

Расшифровка передачи «Театр и кино как система». Выпуск первый. Теория Проппа

Добрый вечер, дорогие друзья! Меня зовут Геннадий Тараненко, и сегодня я хочу пригласить вас в захватывающее путешествие в мир театра и кино, который мы привыкли считать чем-то простым и понятным. Но на самом деле за внешней легкостью скрывается целая вселенная сложных взаимосвязей и невероятных закономерностей. Мы с вами попробуем разобраться, как устроен этот удивительный механизм, заглянуть за кулисы и экраны, понять, что на самом деле движет актерами, режиссерами, сценаристами. Каждая программа нашего проекта будет раскрывать тайны, которые прячутся совсем рядом - в привычных вещах, которые мы каждый день видим на сцене и в кино. Мы не просто расскажем истории - мы попытаемся понять их глубинную логику и систему. Готовы отправиться в это увлекательное путешествие вместе со мной?

Сегодня нас ждёт особенно увлекательное расследование — мы попробуем разгадать секрет всех сказок мира! От древних русских сказаний о Бабе Яге до современных эпопей вроде «Звёздных войн». Думаете, сказки — это просто хаос фантазий? Ошибаетесь! Знакомьтесь, сегодняшняя наша главная «детектив» и проводник в мир волшебных историй — Владимир Яковлевич Пропп, выдающийся русский учёный и исследователь фольклора, который сумел доказать невероятное: каждая волшебная история устроена по строго определённым правилам, словно детский конструктор. И даже наш любимый Колобок — вовсе не случайный беглец!

В далёком 1928 году Владимир Пропп выпустил книгу-сенсацию. Хотя в то время и последующие годы в нашей стране её не оценили. «Морфология волшебной сказки». Название кажется сложным, но суть проста: учёный тщательно проанализировал сотни народных сказок и обнаружил удивительную закономерность — оказывается, все волшебные истории состоят из одних и тех же «кирпичиков», которые он назвал «функциями». И таких функций всего 31! Представьте себе алфавит, с помощью которого написаны все сказки мира: герой покидает родной дом, получает некий запрет, нарушает его, встречает помощника, вступает в борьбу с врагом... Звучит знакомо, не правда ли?

Давайте вместе вспомним сказку, знакомую каждому с детства: «Колобок». Казалось бы, что может быть проще и понятнее этой короткой истории? Но взглянем на неё глазами Проппа — и перед нами предстанет чётко выстроенная система сюжетных элементов! Дедушка и бабушка запрещают Колобку уходить из дома — это классическая функция запрета. Колобок, конечно же, запрет нарушает — это функция нарушения запрета. По дороге он встречает хищников — типичных сказочных антагонистов. А рыжая плутовка-лиса — это главный антагонист, который вступает с героем в решающую схватку. Но кто же в этой сказке волшебный помощник? А помощника-то как раз и нет, и именно поэтому финал истории становится печальным для главного героя!

Владимир Пропп был уверен: эти функции сказочного сюжета похожи на своеобразную «сказочную ДНК». Да-да, именно ДНК! Герои могут меняться: вместо Колобка может появиться прекрасная Золушка, а вместо лесной тропинки — (лес) дворец или тёмный лес. Но главные элементы сюжета останутся неизменными. (карты) Их можно переставлять местами, добавлять или убирать, но структура всегда останется узнаваемой. Именно так и работает эта гениальная система!

Сегодня теория Владимира Проппа стала настоящим «секретным оружием» сценаристов и писателей по всему миру. Смотрите сами: герой фильма «Матрица» Нео получает вызов, встречается наставника Морфеуса и вступает в битву с антагонистом — агентом Смитом. Или возьмём советский фильм «Офицеры»: Алексей Трофимов покидает родное село, знакомится с другом Иваном Варрой, и сражается с врагами на разных фронтах. Вы удивитесь, но это тот же самый алгоритм, о котором говорил Владимир Пропп почти сто лет назад!

Почему же мы так любим сказки и волшебные истории? Возможно, потому что они говорят с нами на универсальном языке, понятном каждому человеку на Земле. Языке, открытом и описанном гениальным русским учёным Владимиром Яковлевичем Проппом. И как бы далеко ни укатился Колобок, его путь был predetermined с самого начала — predetermined законами сказочного жанра!

Не переключайтесь, друзья! После небольшой рекламы мы продолжим изучать удивительный мир сказок и откроем ещё немало секретов, которые хранят привычные нам истории. Будет интересно!

За окном тихо шелестел ленинградский дождь. Владимир Яковлевич Пропп задумчиво перебирал пожелтевшие страницы старой записной книжки. В ней — вся его жизнь, переплетение судьбы и сказки, прошлого и настоящего.

Владимир помнил себя юношей в военные годы, когда мечты о фронте сменились работой санитаря в лазарете. Как он, студент-филолог, прилежно зубрил анатомию и хирургию, чтобы хоть чем-то помочь раненым солдатам. Ночью, после тяжелой смены, молодой человек записывал в тетрадь услышанные у постелей пациентов истории, сказки, легенды — о героях, подвигах, о победе добра над злом.

Потом были революция и Гражданская война. Пропп вспоминал, как вернулся в родной хутор на Волге, чтобы проститься с отцом. Холодным мартовским утром 1919 года, стоя у свежевырытой могилы Якова Филипповича, он впервые осознал: жизнь каждого человека — это особая сказка, полная испытаний и волшебства, героики и трагедий. И Владимир решил, что его долг — разглядеть и запечатлеть эту сказочную структуру во всех её проявлениях.

Пропп вернулся в Ленинград и погрузился в науку. Его исследования сказок стали известны далеко за пределами университета. Но жизнь вновь проверяла его на прочность: в 1941-м, когда из-за немецких корней его чуть не депортировали, а затем в 44-м, когда едва не арестовали. Оба раза спасла дружеская рука ректора Вознесенского, вытянувшая его, словно в сказке, из самых страшных испытаний.

С тех пор прошло много лет. Студенты и коллеги уважительно называли его «мастером сказочного кода». Но лишь немногие знали, что вся жизнь самого Проппа была похожа на сказку, где герой проходит через испытания, находит друзей и врагов, открывает сокровенные истины и возвращается домой — уже другим человеком.

Владимир Яковлевич закрыл записную книжку и улыбнулся. «Наверное, — подумал он, — вся моя жизнь и была этой сказкой. Просто я понял это только сейчас, в конце пути».

За окном продолжал шелестеть дождь, мягко, словно перелистывая последние страницы большой и мудрой книги

Продолжим. Интересным фактом является сравнение Владимира Проппа с Джозефом Кэмпбеллом, автором книги «Тысячеликий герой», который также занимался исследованием структуры мифа. Несмотря на то, что работы Проппа не получили широкой популярности в России, идеи Кэмпбелла были активно восприняты и легли в основу создания таких кинематографических шедевров, как «Звездные войны» Джорджа Лукаса.

Оба исследователя выявили важные универсальные элементы, которые определяют развитие сюжетов в различных культурных контекстах. Пропп анализировал волшебные сказки, рассматривая их как структурные модели с четко обозначенными функциями, в то время как Кэмпбелл сосредоточился на мифологических нарративах, выявляя архетипы героев и типовые структуры, общие для многих историй.

Такое сопоставление подчеркивает важность изучения мифов и сказок, которые, находясь на пересечении искусства и науки, помогают глубже понять человеческий опыт и культуру. Произведения Проппа и Кэмпбелла открывают перед нами возможность воспринимать кино и литературу как продолжение древних традиций повествования, где каждый герой проходит через определенные испытания и трансформации.

Рассмотрим теории двух ученых с точки зрения системного подхода. Итак, в трактовке Проппа сказка выступает как система, состоящая из трех ключевых частей: первоначального состояния (завязки), последующего путешествия героя и его возвращения в изменённом виде. Применяя этот подход с использованием системного анализа, можно выделить следующие этапы:

1. Первый акт представляет существующую систему, характеризующуюся стабильностью и гармонией. Однако появляется ряд факторов, нарушающих этот порядок. Это можно метафорически описать как "перестройку системы": внедрение новых элементов и вторжение в незнакомую среду, которые создают условия для дальнейших изменений.

2. Второй акт — это само путешествие героя, во время которого система подвергается серьезным изменениям под влиянием внешних сил. Это приводит к испытаниям для героя и трансформации самой системы, так как герой сталкивается с новыми вызовами, преодолевает трудности и неизбежно меняется под воздействием событий.

3. Третий акт знаменует возвращение героя к первоначальному состоянию, но уже в изменённом виде. Он приносит с собой опыт и знания, приобретенные в ходе приключений, что отражает не только его личное развитие, но и изменения в самой системе. Возврат к исходной точке подчеркивает трансформацию как героя, так и окружающего мира, создавая завершённый цикл, где каждое испытание становится важной частью общего нарратива.

Таким образом, концепция Проппа о структуре сказки обнажает глубокие закономерности и динамику изменений, которые происходят как на уровне отдельных персонажей, так и в рамках всей системы, в которой они действуют. Это позволяет более подробно исследовать, как миф и народные сказания служат отражением изменений в обществе и культуре.

Развивая труды Проппа в свете системного подхода, можно предположить, что эта схема применима не только к фольклору, но и к разработке историй с учетом современных требований к повествованию. Она помогает не только анализировать структурные элементы, но и формулировать принципы создания новых историй.

В дальнейшем изучении данной темы можно продолжать развивать идеи Проппа, адаптируя их к современным методам анализа и создания историй, внося новые идеи и подходы, тем самым расширяя его концептуальное видение на поле более общего системного подхода.